

Ремус пришёл в Гринготтс задолго до назначенного времени. Пунктуальность была той чертой, которой он гордился. Как минимум, одну удачу он мог приписать тому, что первым подал заявление. Кроме того, ранний приход иногда позволял быстрее избавиться от неприятных ситуаций, чтобы не думать о них весь оставшийся день. На самом деле, всё было не так уж и плохо: он был одинок, но не меланхоличен. Однако, если у него были плохие новости, он предпочитал узнать их как можно скорее. Он вспомнил песню, написанную примерно в то время, когда учился в школе: «Будь всегда слишком рано, будь никогда слишком поздно, / В то время все ставки должны быть сделаны» — Гордан Лайтфут. Он не вспоминал об этой песне уже много лет. Проклятье, как же давно всё это было! Ему было неприятно думать о том, сколько времени он провёл вне школы, и о всех мечтах, которые так и остались мечтами. Ему было не так уж много лет, но иногда он чувствовал себя старым. Он сидел в холле и наблюдал за людьми. Судя по поведению большинства, поводов для беспокойства не было. Один или два клиента выглядели расстроенными или обеспокоенными; пара чистокровных волшебников вела себя высокомерно; а одна молодая мать с двумя детьми просто выглядела измученной. Она держала за руку мальчика, который в свою очередь держал за руку свою сестру. Когда мать пыталась идти, дети отскакивали на предел досягаемости, а затем вдруг возвращались, словно на пружине. Они сталкивались, смеялись и начинали всё заново, пока мать не произнесла резким тоном: «Хватит! Успокойтесь оба. А теперь тихо!» Она подняла голову и сказала: — Привет, Ремус. Он уставился на неё, и тут его осенило: — Селена Оливандер! Как ты? Ты знаешь, что всё это значит? Это твои? Я замолчу. Селена рассмеялась и, указывая на своих детей, произнесла: — Ремус Люпин, позвольте представить вам мистера Хорнсваггла. Кстати, теперь я Селена Лавгуд. На днях мне пришлось задавать мистеру Хорнсваггу вопрос, и он обнаружил, что была допущена ошибка. Надеюсь, вы здесь, чтобы помочь её исправить. Ремус понял, что всё ещё не приблизился к пониманию, зачем он здесь, в сравнении с тем, когда вошёл. Он повернулся к гоблину. — Что за ошибка была допущена? — Похоже, инструкции в завещании Джеймса и Лили Поттер не были выполнены, — ответил гoblin с тяжелым вздохом. Ему стало не по себе от мысли, что он собирался нажиться на их смерти. — Вы были указаны как один из тех, кто должен был заботиться о благополучии их сына. В случае, если его крестный отец или крестная мать не смогут позаботиться о нём, вам и ещё нескольким людям было предложено прийти к единому мнению относительно дома для Гарри Джеймса Поттера. — ЧТО! Кто ещё? Кто решил? И кто решил вычеркнуть меня? — воскликнул Ремус, нарастая в ярости. — Ремус, пожалуйста, успокойся, ты пугаешь детей, — сказала Селена, и Ремус внезапно прекратил свою тираду. Почему здесь были дети? Он наконец-то внимательно посмотрел на них. Девочка была очень похожа на свою мать. Но вот мальчик... Он щурился, но выглядел испуганным. Ремус присмотрелся. — Гарри? — произнёс он тихо. Он посмотрел на Селену, которая кивнула. Ремус схватил Гарри, чтобы обнять, но мальчик испуганно вскрикнул и отпрыгнул в сторону, прячась за Селеной. Она подняла его на руки, а девочка нежно погладила его по руке и бросила на Ремуса недовольный взгляд. Гоблин, по-прежнему, перечислял ушедших или недееспособных членов списка. — Ремус, Гарри подвергался насилию в доме сестры Лили. У него шрамы на спине, и, как ты только что заметил, он боится, что люди могут причинить ему боль, когда быстро к нему подходят. С тех пор, как он попал к нам в начале этой недели, ему стало лучше, но я бы очень хотела сделать это законно, чтобы никто не смог его забрать. Именно поэтому я попросила Гринготтс связаться с вами. Вы можете дать этому усыновлению свою печать одобрения. Ремус посмотрел на неё и тяжело сел. — Как это произошло? — Визенгамот решил отменить завещание и поместить Гарри к родственникам. Несколько дней назад маленькая мисс Озорство — вы знакомы с моей дочерью, Полумной? — решила найти себе мужа. Подробности того, как ей удалось его найти, пока неясны, но, похоже, когда ему предложили покинуть родных, он сразу же согласился. С тех пор они неразлучны. Когда я обнаружила шрамы, я ни за что не позволила бы этому ребёнку вернуться обратно. К тому же, мы в него очень влюбились. Гарри успокоился и соскользнул с колен Селены. Он сел в кресло подальше от

Ремуса.— Мистер Люпин, я так понимаю, вы не следили за благополучием мистера Поттера? — спросил гоблин.— Нет. Дамблдор никому не говорил, где он находится. Я лишь однажды встречался с сестрой Лили и не знал имени её мужа. Я не смог их найти, — ответил Ремус. Гоблин сделал несколько заметок и сказал:— Очень хорошо. Время — деньги. Вам решать, куда поместить мистера Поттера. Пожалуйста, сообщите нам о своем решении. Спасибо. Дверь открылась сама собой, и Ремус с Селеной посмотрели на неё, немного удивлённые внезапным увольнением.— Правда, мамочка, это же волшебство! — воскликнула девочка.

<http://tl.rulate.ru/book/105070/3698484>